Мужчина вышел из туалета и, пошатываясь, подошел к раковине. Он опустил руки в раковину, и из ниоткуда полилась вода. Слезы текли из его глаз, руки тряслись, когда он их мыл. Его ребенок, его маленькая дочка - единственная девочка - была проклята неизлечимой болезнью, которая в любой момент могла отнять ее у него. Его жена умерла от той же болезни во время родов. Он хотел, чтобы его ребенок жил, и потратил на него все свои деньги, сбережения и сокровища гильдии. У него было только одно желание, только одна единственная просьба. Он работал не покладая рук, чтобы его ребенка не постигла та же участь, что и ее мать и его жену. Но. Судьбу изменить нельзя. Он понял это. У него было всего несколько дней - он даже не был уверен, дней или часов, но уж точно не месяцев, - чтобы побыть с умирающей дочерью. Пока все праздновали Новый год, он был рядом с умирающей дочерью и горевал.

Он вытирал руки о халат, когда услышал стук от последней туалетной стойки. Слезы навернулись на глаза, и он уставился на стойку с пульсирующим гневом. Злость на то, что он не смог помочь своей дочери, и злость на то, что другие люди трахаются в туалете. Он жалел себя, и эта жалость заставляла его ненавидеть других, кто был счастлив. Дверь туалета отодвинулась с очередным ударом, и на этот раз мужчина услышал из туалета мужской стон. "Блядь", - пробурчал он, прикусив губу. Мужчина подошел и постучал в дверь. Ответа не последовало. Он постучал еще раз, с большей силой, чем раньше. И тут он услышал, что с той стороны кто-то есть. "Что? Я занят!" "Не целуйтесь в больнице, чертовы подростки! Здесь люди умирают, а вы тут целуетесь. Пошел ты!" Мужчина затаил злобу, затем отступил от двери. Он услышал щелчок. Вышел человек со светлыми волосами и желтыми глазами. Его грудь вздымалась, а из рукава выскользнул клинок. "В чем проблема?" Кудзу наклонил голову, и его серьги подпрыгнули.

"Найди себе комнату, мать твою", - сказал мужчина. Сегодня он был доволен. Он шагнул к выходной двери. Кроме того, мужчина увидел злость в глазах Кузу (потому что ему не удалось убить и пришлось отступить) из-за того, что он прервал их сеанс. Он выхватил свой клинок (готовый к очередному шпионажу Хитори, или как там его, готовый убить любого, кто им помешает. Кудзу оглянулся через плечо. "Выходи, к раковине", - позвал Кудзу. Мужчина бросил взгляд на унитаз, затем вскочил, когда Джиджи вышел. Глаза мужчины расширились, когда Джиджи, прихрамывая, подошел к раковине. "Промойте раны", - приказал Кудзу, а затем посмотрел на мужчину, который уставился на них. Затем Джиджи сказал то, чего не должен был говорить: "Ах, Кузу... это чертовски больно". Глаза мужчины задрожали в недоумении. "Черт..." пробурчал он. "Да ты охренел!" - крикнул он и выскочил из туалета. Кудзу уставился на него, а затем вернулся к Джиджи. "Проклятие тебя настигло?" спросил Кудзу, доставая из своего размерного хранилища набор и расстилая его на полу умывальной комнаты.

"Я бы сейчас не дышал, если бы проклятие достало его". "Не-а..." Кузу открыл набор, "некоторые из их заклинаний из школы Некромантии, - сказал он и посмотрел на Джиджи, - повреждение со временем. Слышал о таком?" Джиджи поднял глаза. "Ты имеешь в виду..." "Да. То самое дерьмо, которое некроманты делают в игре. Яд, чума, загрязнение части нашего тела и т.д." "Черт..." Джиджи прикрыл рот. Кузу схватил ногу Джиджи и осмотрел ее, на ноге Джиджи не было никаких следов. "Н-нет, может быть, я подвернул лодыжку". Кузу все еще не отпускал ногу Джиджи. "Все в порядке", - сказал он, покрутив ногу Джиджи. "Д-да. Спасибо." ƒ□e□□□□n□ν□□.□o□ "Все равно, прими это обезболивающее". Кудзу встал с тюбиком в руке. "Мы - последняя надежда господина Масао, как он не мог позволить мне умереть, так и я не могу позволить тебе умереть". Джиджи и Кузу хлопнули дверью. "А дальше?" спросил Джиджи, направляясь к лестнице. Кудзу посмотрел на лестницу перед собой и шагнул вперед. "Акеми", - ответил он.

"Ты знаешь схему?" Джиджи взглянул на Кузю. Кузу не посмотрел на него и поднялся по лестнице. f□□e□□□□□veI.c□□ Они оба подошли к комнате 303. Кудзу огляделся, затем

приблизился к двери Акеми. Кузу поднял руку и посмотрел на Джиджи. "Рисовать узор не придется". Он постучал. Акеми открыла глаза. Открыв рот, чтобы позвать Джиго-Джиго, она вспомнила, что сказал ей Камия три дня назад: "Я никогда не буду стучать в дверь. Я всегда буду рисовать узор и входить в комнату". Послушай, Ни-тян, если кто-нибудь постучит в дверь, убедись, что ты не откроешь ее. Ни в коем случае не нажимай на эту кнопку и не открывай им дверь". Она спросила его, почему. Люди Оноги и Кузу будут на свободе и будут искать меня или тебя, мы не можем рисковать попасть в их... руки. Нам нужно разработать стратегию защиты, а мне - стратегию нападения".

Ия зажмурилась и не открыла дверь. Камия сказал ей, что они будут стучать и стучать, но до каких пор? Придет время, и им придется либо ломать дверь, либо рисовать узор. Или просто сдаться и уйти. Кудзу сжал кулак. Он посмотрел на Джиджи, тот странно ухмылялся - ты проиграл, Кузу, вроде как. Кузу вздохнул. "Может быть", - пожал он плечами, - "я все сделаю правильно". Кузу прикоснулся к планшету, и тот засветился, затем он нарисовал на планшете букву A и присоединил к ней J от средней линии A. Затем Кудзу закруглил эти две буквы внутри круга. Дверь щелкнула. Кудзу взглянул на Джиджи, и его ухмылка пропала. Напряжение Акеми спало, но потом стало еще сильнее, чем прежде. "Готов?" прошептал Кузу, Джиджи кивнул. Они оба вооружились клинками и пистолетами. Сердце Акеми билось сильнее, чем обычно. "Джи...", - проглотила она свои слова. Ее руки опустились на кровать с бедер и начали нервно подрагивать. При виде светлых волос, желтых глаз и пирсинга на глаза навернулись слезы.

Затем бусинка за бусинкой скатилась по ее щекам. Кудзу встряхнул клинок в руке. Акеми вся вышла из-под контроля, она дрожала, как мокрая собака на снегу. Кудзу встретился взглядом с Акеми. "Акеми." Он усмехнулся. Она отвернулась, прикрыла глаза руками и уткнулась в правый бок. Это был первый раз, когда Джиджи видел Акеми после инцидента, в котором он не участвовал. "Что ты сделал из этой девушки, Кузу". Кузу отвёл назад свой клинок и жестом приказал Джиджи отвести пистолет и закрыть дверь. "Да. По ночам я думаю о том же. Только то, что мы сделали". Кудзу подошел ближе к Акеми. Все ее тело так дрожало от страха, что она даже не могла заставить себя произнести элементарные заклинания, которые она могла использовать без палочки. Кудзу взял табурет и сел рядом с кроватью Акеми. "Мы здесь, чтобы поговорить". Она продолжала дрожать. Уходим... уходим... уходим... уходим... уходим..."

"Мы нашли, где ты прячешься. Не знаю, в курсе ли ты, но твой брат на этот раз сильно нас запутал, просто из-за своей жалкой мести". Акеми опустила руки. Она нерешительно отвела глаза. "В игре он может убивать нас сколько угодно раз, но в реальной жизни, даже ты знаешь, он не может сделать с нами ничего плохого". Она посмотрела на Кудзу. Сердце заколотилось, она все еще помнила серьги, которые носила Кузу. "Я хочу, чтобы ты сказала своему брату, который остался с Хитори, что мы здесь. Теперь он и его маленький друг не смогут больше нигде спрятаться или убежать". Глаза Акеми беспокойно забегали в глазницах. Перед ней промелькнуло холодное лицо Хитори, его слова, его голос, его спокойные глаза. Она услышала, как Камия сказал: "У меня появились друзья!". И ей захотелось сказать: "Зачем?! Только для того, чтобы втянуть их в эту заварушку и убить? "Если ты этого не сделаешь и Камия убежит... скажи ему, что мы знаем, где живет его сестра. Ты ведь уже не сможешь убежать, правда?" Акеми посмотрела на свои ноги, укрытые под черным одеялом.

"Вы тоже не можете покинуть больницу. Так что ты будешь нашим заложником". Кудзу встал и повернулся. "Если ты им расскажешь, то знай, что Масао-сан планировал держать тебя до последнего". Кудзу отсалютовал Акеми двумя пальцами и смотрел на нее, пока перед ним не закрылась дверь. Акеми осталась на кровати одна, по ее позвоночнику пробежали мурашки. Она дрожала от волнения. Она размышляла, что ей делать? Защищать Хитори и Камию или просто сидеть и наблюдать за происходящим - как она всегда делала. Она вытерла пот с лица,

холодный пот побежал по шее. Она вдруг начала задыхаться, потянулась за одеялом, но этого было недостаточно. Акеми потянулась к стакану. Она протянула руку, вода задрожала, когда Акеми схватила стакан. Выпив половину стакана, она пролила немного воды себе на грудь и внутрь.

Этого было достаточно. Она снова пролила немного воды на пол, когда потянулась к столу справа, чтобы удержать стакан. Она разжала пальцы, и стакан сам собой сбалансировался на углу стола, она снова схватила стакан, и вода упала ей на руку. Затем она услышала громкий крик: "Чертова Камия!" Она уставилась на дверь расширенными глазами, и стакан упал и разбился о пол. А с другой стороны воцарился хаос. Ее грудь подпрыгнула, когда она вскочила на свое место. Акеми подтолкнула себя, ее ноги зашевелились, но она не смогла их поднять. Акеми попыталась еще раз, но снова не смогла. Она потянулась за колокольчиком, постучала по нему один раз и уже собиралась постучать снова, как вдруг колокольчик шлепнулся и упал на разбитые стекла. Акеми оглядела комнату, засунула руку под одеяло, бросила его на пол, схватилась за бедра и захрипела, пытаясь их опустить.

"Ааргх!" - простонала она от боли и сдалась. Она судорожно пыталась достать что-нибудь, пыталась встать, но ноги не слушались. И в этот момент она услышала треск. Это было бедро. Она почувствовала, как по тазу и позвоночнику пробежала волна боли. Акеми подняла руки и ударила ими по кровати. "Почему?!" - закричала она. "Почему? Почему? Почему? Почему?!!! Почему я?!" - она снова ударила кулаком по матрасу. "Нет, я не хочу этого!" Она бросилась головой в подушку, несколько раз ударилась головой о подушку. Она говорила все тише и тише, переживая свой срыв. Она перевела взгляд на дверь, услышала щелчок, и дверь открылась. Она вытянула руку и прицелилась, затем опустила ее обратно на кровать. Она опустила голову. Она знала, что это был Камия. Она знала, что это был ОН. Стекло Камии скользило по его носу, он пыхтел и нес две банки. Акеми снова сломалась. Она вскинула руки и закричала: "Дзиго-Дзиго!"

Камия поднялся, бросил банки на кровать и прыгнул вперед, сжал Акеми в объятиях, прижав к своей груди. Их пот смешался, но никому из них не было до этого дела. "Я здесь, я слышу тебя, не говори, Акеми-ни-тян. Все в порядке. Я здесь". Она обняла его в ответ и намочила футболку. "Джиго-Джиго! Я-я-я была так..." "Шшш!" Он прижал ее голову к своей груди, заставляя замолчать. "Ты в безопасности. Мы в безопасности, я здесь".

http://tl.rulate.ru/book/85868/3156399